
"Простота — это самый легкий путь к истинной красоте".

-Ханда Сейшу, [БАРАКАМОН]

"Почему мы должны были проделать весь путь до библиотеки, разве они не могли просто доставить книги, которые я хочу, в поместье? Кроме того, почему мы не можем просто купить всю библиотеку и перенести все книги, которые я хочу, к нам домой?" ворчал Брюс, как избалованный ребенок, глядя на убогий город за окном машины, когда они с Альфредом возвращались из библиотеки в поместье Уэйнов.

Ему не нравилось каждый день выходить из уютного дома в этот проклятый город только для того, чтобы почитать какие-нибудь книги.

"Что же, я задал тот же вопрос, но, очевидно, вы не можете быть владельцем библиотеки, принадлежащей городскому правительству. Вы можете пожертвовать ей деньги и, таким образом, получить некоторые дополнительные преимущества, но не купить ее полностью. Поэтому я пожертвовал щедрую сумму в соответствии с вашими пожеланиями и предоставил вам право читать любую книгу, какую вы захотите, даже запрещенную. Но в случае таких редких или запрещенных книг вам придется читать их в библиотеке и вы не сможете вынести их из помещения библиотеки, таковы условия". Терпеливо объяснил Альфред.

"*Вздых* Мне это не нравится, но, думаю, ты не можешь иметь все, чего хочешь". Проворчал Брюс, думая: «По крайней мере, не так скоро»

"Кстати, есть какие-нибудь новости об убийце моих родителей от детектива Гордона?" Грубо спросил Брюс.

"К сожалению, нет, молодой господин. Но я уверяю вас, что преступник будет пойман так или иначе. И тогда, я позабочусь о том, чтобы он получил по заслугам. Он никогда больше не сможет увидеть внешний мир". Сказал Альфред с отчетливой холодностью в своем обычно заботливом голосе.

"Я надеюсь на это, я действительно на это надеюсь". Брюс замолчал, снова переключив свое внимание на улицу.

Довольно удивительно, что они проезжали по тому же переулку, где в тот день были убиты "его" родители. Брюс чувствовал это всем сердцем и до мозга костей, леденящее ощущение травмы и затяжное чувство душераздирающей печали. Это были подавленные эмоции, которые предыдущий Брюс оставил ему даже после своей смерти.

"Подожди, что там происходит?" Внезапно заговорил Брюс, заметив группу людей, похожих на головорезов, загнавших в угол маленького бедного ребенка. "Альфред, мы должны помочь ребенку. Я думаю, он в беде".

"Мастер Брюс, это небезопасно. Я уверен, что кто-то еще обязательно поможет ребенку, кто-то кроме нас". Альфред не хотел останавливать машину и ввязываться в подобные ситуации. Он не хотел делать ничего, что могло бы потенциально подвергнуть Брюса опасности.

"Послушай, Альфред, я знаю, к чему ты клонишь. В обычной ситуации я, наверное, согласился бы с тобой, но это ребенок, которому нужна наша помощь в том же переулке, где были убиты мои родители, в то время никто не пришел нам на помощь, несмотря на наши отчаянные крики. Ты хочешь, чтобы то же самое произошло в том же месте с другим ребенком?" умолял Брюс, глядя на Альфреда.

Обычно он действительно не стал бы беспокоиться о подобных вещах, но даже такой эгоистичный человек, как он, не мог просто игнорировать маленького ребенка, которому причинили вред у него на глазах. Это был один из немногих редких случаев, когда он искренне хотел помочь кому-то, не ожидая ничего взамен. Кроме того, ему не угрожали обычные головорезы вроде этих, по крайней мере, с его инструментом, который все еще был при нем.

"Прекрасно. Останови машину здесь, Джимми. И еще, мастер Брюс, пожалуйста, не выходите из машины, что бы ни случилось". Сказал Альфред, открывая дверцу машины и выходя из нее.

"Здравствуйте, джентльмены. Могу я спросить, что здесь происходит?" - Спросил Альфред вежливым тоном пятерых человек, загнавших в угол маленького ребенка, одетого в поношенную одежду, которая выглядела так, словно ее латали не один раз.

Брюс наблюдал и слышал все из окна машины, припаркованной немного в стороне от переулка. Обычно он не мог бы услышать звуки на таком расстоянии, но в его новом инструменте был усилитель звука и цифровой бинокль с увеличением, что чрезвычайно облегчало наблюдение и прослушивание их голосов.

"Не твое дело. А теперь почему бы тебе не сделать нам одолжение и не убраться отсюда?" в гневе завопил безымянный бандит.

"Боюсь, я не могу этого сделать, по крайней мере, пока этот ребенок все еще здесь. Видите ли, мой господин страдает от травмы, полученной в результате недавнего инцидента, и он не хочет видеть, как кого-то постигает та же участь, что постигла его. Поэтому я должен вежливо попросить вас оставить этого ребенка в покое и уйти". Взгляд Альфреда ожесточился, когда он произнес плохо завуалированную угрозу в адрес панков.

"Этот малыш украл у нас деньги, и мы хотим их вернуть. Такой хорошо воспитанный британец, как ты, не имеет права защищать вора, не так ли? А теперь отвали, пока у тебя не появилось несколько непредвиденных дырок в твоём ухоженном костюме". На этот раз заговорил другой бандит.

Ребенок ничего не сказал против заявления бандита, указывая на то, что его слова, вероятно, были правдой.

"Серьезно? Проклинаешь меня за мой костюм и место рождения? Так оригинально. Поскольку вы, ребята, не понимаете слов мира, мне придется применить к вам что-нибудь более жестокое..." Альфред сунул правую руку в карман пальто.

"Подождите. Сколько денег украл этот ребенок?" Внезапно из-за спины Альфреда раздался голос, который испугал его, и он быстро вытащил руку из кармана пальто.

"Молодой господин, что вы здесь делаете?" Голос Альфреда был разочарованным из-за того, что Брюс пришел сюда, несмотря на его первоначальное предупреждение.

"Кто ты такой, маленькая крыса? Тебя это не касается". Снова заговорил первый бандит, оглядывая Брюса с ног до головы.

"Возможно, но тебя беспокоят твои деньги, верно? Сколько он украл? Я верну деньги, и все, что тебе нужно сделать, это просто взять и оставить этого ребенка в покое. Как насчет этого?" Сказал Брюс, глядя на головореза, который казался их лидером, полностью игнорируя разочарование Альфреда.

Он был здесь главным образом для того, чтобы остановить Альфреда от совершения какой-нибудь глупости. Он знал, что Альфред начал носить оружие после инцидента той ночью. Но он не хотел, чтобы тот небрежно использовал это оружие против кого-то. Многие враги семьи Уэйнов уже искали причины, чтобы каким-то образом лишить Альфреда статуса законного опекуна Брюса. И мальчик не хотел давать им возможность сделать это.

"Конечно. Все, что меня волнует, это наши честно заработанные деньги, независимо от того, кто вернет их нам. Этот маленький засранец украл у нас тысячу долларов. Верни их, и мы тихо уйдем". Сказал он, демонстрируя отвратительную улыбку.

"Он лжет. В его бумажнике было едва ли сто долларов". Внезапно заговорил ребенок, как мне показалось, высоким и испуганным голосом.

"Тебя кто-нибудь спрашивал, ты, маленький ублюдок..." завопил другой бандит, угрожающе глядя на ребенка.

"Прекрасно. Альфред дай им тысячу долларов". Сказал Брюс, поддерживая зрительный контакт с лидером.

Альфред не стал спорить. Он был рад, что это дело можно было решить, потратив всего лишь жалкую тысячу долларов. Он быстро достал свой бумажник, достал из него тысячу долларов и передал свежие купюры одному из головорезов.

"Вы получили свои деньги. А теперь уходите". Сказал Брюс, не меняя своего серьезного тона, который звучал немного забавно, поскольку исходил от девятилетнего ребенка.

"Да, но как насчет платы за наш психологический ущерб и потерю времени? Я думаю, две тысячи долларов уладят этот вопрос. Конечно, вы всегда можете отказаться от оплаты, но в этом случае мы "любезно" попросим эти деньги от нашей маленькой крысы". Главарь бандитов попытался воспользоваться ими.

"Психологический ущерб? Вы были травмированы тем, что маленький ребенок украл у вас деньги? И много времени? Я уверен, что большинство из вас весь день только и делают, что изводят людей". Закричал Альфред от раздражения из-за их вопиющей попытки ограбить их.

Он не злился из-за того, что ему приходилось платить деньги. Он злился из-за того, что эти люди пытались воспользоваться им и его молодым господином.

Лидер, казалось, был взбешен словами Альфреда и сердито сказал: "Мы работаем на криминальную семью Фальконе. Наше время важнее наших жизней. А ТЕПЕРЬ, ЕСЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАС РАЗДАВИЛИ, КАК МАЛЕНЬКИХ ТАРАКАНОВ, ТОГДА ЛИБО ПЛАТИТЕ, ЛИБО...."

Пиу *Пиу* *Пиу* *Пиу* *Пиу*

"Я ненавижу мошенников и людей, которые орут без причины" - сказал Брюс, переводя свой инструмент из режима "пистолет" обратно в режим "фонарик".

"В-вы только что убили этих людей, молодой господин?" Спросил Альфред, не веря своим глазам, его мозг работал на полной скорости, находя способы защитить Брюса от последующих юридических последствий.

"Ты думаешь, я сумасшедший или что-то в этом роде? Конечно, я их не убивал. Я стрелял низковольтными электромагнитными разрядами. Выстрелы были похожи на удары электрошокером и были достаточно сильны, чтобы вырубить их на несколько часов". Фыркнул Брюс, не сказав Альфреду, что они могут страдать от снижения iq, поскольку Брюс установил напряжение на гораздо более высоком уровне, чем требовалось, чтобы вырубить среднего человека.

"*Вздых* Хорошо, но, пожалуйста, не делайте этого в следующий раз, когда случится что-то подобное. И также в следующий раз оставайтесь в машине". Сказал Альфред, хмуро глядя на Брюса.

"Хе-хе, ничего не могу обещать". В шутку сказал Брюс, сосредоточив свое внимание на ребенке. Это был первый раз, когда он внимательно посмотрел на него. Раньше он не мог увидеть его лица, так как на ребенке был капюшон, а в переулке было довольно темно даже при дневном свете.

"Ты в порядке, малыш? Ты ранен? Тебе нужна какая-нибудь помощь?" - Спросил Брюс, подойдя поближе к сидящему на земле парню и заметив царапину у него на ноге.

"Н-нет, я в порядке. Это всего лишь небольшая царапина". Нервно сказал парень, откидывая капюшон, чтобы показать свое лицо. Которое было действительно по-девичьи красивым, со странной аурой уникальности и таинственности.

'Это лицо было похоже на лицо девушки. И голос тоже... «Подождите, это девочка?» подумал Брюс про себя.

"Ты что, девочка?" - Спросил Брюс, с любопытством приподняв одну бровь.

"Да, разве это не было очевидно?" Сказала молодая девушка, глядя на Брюса в замешательстве.

"Не совсем, ты выглядела как мальчик в этом капюшоне. В любом случае, я Уэйн, Брюс Уэйн. Как тебя зовут?" Спросил он, протягивая руку девочке, чтобы поднять ее.

Она увидела руку Брюса и, слегка поколебавшись, взяла ее, чтобы встать.

"Я Селина, Селина Кайл".

<http://tl.rulate.ru/book/91092/3297368>